

Смит Адам

**Исследование о природе и
причинах богатства народов
Inquiry into the nature and
causes of the wealth of nations**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
А28

А28 **Адам С.**
Исследование о природе и причинах богатства народов Inquiry into the nature
and causes of the wealth of nations / Смит Адам – М.: Книга по Требованию,
2026. – 477 с.

ISBN 978-5-519-74177-4

ISBN 978-5-519-74177-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования или, точнее, обеспечить ему возможность добывать себе такой доход или средства существования; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя.

Различный характер развития благосостояния в различные периоды и у различных народов породил две различные системы политической экономии по вопросу о способах обогащения народа. Одна может быть названа коммерческой системой, другая—системою земледелия. Я попытаюсь с доступной мне полнотой и отчетливостью изложить обе эти системы, причем начну с коммерческой системы. Это—современная система, и ее лучше всего понять на примере нашей собственной страны и нашего времени.

К Н И Г А IV

**О СИСТЕМАХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ**

Глава I

О ПРИНЦИПАХ КОММЕРЧЕСКОЙ, ИЛИ МЕРКАНТИЛИСТИЧЕСКОЙ, СИСТЕМЫ

Что богатство состоит из денег или золота и серебра—таково общераспространенное представление, естественно порождаемое двойной функцией денег,—как орудия обмена и мерила стоимости. Ввиду того, что деньги являются орудием обмена, мы, обладая ими, легче можем достать все то, что нам нужно, чем посредством всякого другого товара. Мы всегда убеждаемся, что самое главное, это—добыть деньги. Когда они добыты, не представляет уже никаких затруднений произвести любую покупку. Поскольку же деньги являются мерилom стоимости, мы измеряем стоимость всех других товаров количеством денег, на которое они обмениваются. О богатом человеке мы говорим, что он стоит многих тысяч, а про бедняка—что цена ему грош. Про человека бережливого или стремящегося разбогатеть говорят, что он любит деньги, а о человеке легкомысленном, щедром или расточительном говорят, что он равнодушен к ним. Разбогатеть—значит получить деньги; одним словом, на общеупотребительном языке богатство и деньги признаются во всех отношениях равнозначными понятиями.

Богатой страной, как и богатым человеком, признается страна, в изобилии обладающая деньгами, и потому накопление возможно большего количества золота и серебра в данной стране признается самым надежным способом ее обогащения. В течение некоторого времени после открытия Америки первый вопрос испанцев, когда они высаживались на каком-нибудь неизвестном берегу, обычно сводился к тому, имеется ли в окрестностях золото или серебро. В зависимости от полученных ими сведений они решали, стоит ли устраивать здесь поселение на берегу или завоевывать страну. Монах Плано Карпино, отправленный королем Франции в качестве посланника к одному из сыновей знаменитого Чингиз-хана, рассказывает, что татары часто спрашивали его, много ли овец и много ли быков во французском королевстве. Их вопрос преследовал ту же цель, что и вопрос испанцев. Они хотели знать, достаточно ли богата страна, чтобы стоило завоевывать ее. У татар, как и у других скотоводческих народов, которые обычно не знают употребления денег,

скот является орудием обмена и мерилом стоимости. Поэтому в их глазах богатство состояло в скоте, как для испанцев оно выражалось в золоте и серебре. Представление татар было, пожалуй, ближе к истине, чем испанцев.

Локк отмечает различие между деньгами и всяким другим движимым имуществом¹. Все другие движимые предметы, говорит он, по своей природе потребляемы, и потому нельзя особенно полагаться на богатство, состоящее из них; народ, обладающий ими в изобилии в одном году, может в следующем ощущать острую нужду в них даже при отсутствии вывоза, а только в результате его собственной расточительности. Деньги же, напротив, являются неизменным другом; хотя они и могут переходить из рук в руки, все же они не так легко уничтожаются и потребляются, если только удастся предотвратить их отлив из страны. Ввиду этого, по его мнению, золото и серебро представляют собой самую устойчивую и существенную часть движимого богатства нации, и потому умножение этих металлов должно быть, как он думает, главной задачей ее политической экономии.

Другие полагают, что если бы какая-нибудь нация могла быть изолирована от всего мира, то не имело бы никакого значения, как много или как мало денег обращается в ней. Предметы потребления, обращающиеся посредством этих денег, лишь обменивались бы на большее или меньшее количество монет, но действительное богатство или бедность страны, по их мнению, зависело бы исключительно от обилия или недостаточности этих предметов потребления. Иначе, однако, обстоит дело, по их мнению, в странах, которые поддерживают сношения с другими народами и которые вынуждены вести войны, содержать флоты и армии в отдаленных странах. Это, по их словам, может быть достигнуто лишь при отправке денег за границу для оплаты их, а народ не может отправлять много денег за границу, если не имеет их в достаточном количестве у себя дома. Поэтому всякий народ должен стараться в мирное время накапливать золото и серебро, чтобы иметь возможность, когда это потребуется, вести войны за границей.

Под влиянием этих общераспространенных представлений все народы Европы изучали, хотя и без всякой пользы, все возможные средства для накопления золота и серебра в своих странах. Испания и Португалия, обладатели главных рудников, снабжающих Европу этими металлами, запрещали под страхом самых суровых кар их вывоз или облагали его высокой пошлиной. Подобное же запрещение, повидимому, входило в старое время в политику большинства остальных европейских народов. Проявления такой политики встречаются даже там, где мы меньше всего могли бы ожидать этого, а именно в некоторых старинных законах шотландского парламента, которые запрещают, под угрозой строгих кар, вывоз

¹ [Locke, An essay concerning human understanding.]

золота и серебра *из королевства*. Такая же политика в давние времена проводилась во Франции и в Англии.

Когда эти страны сделались торговыми, купцы во многих случаях стали находить такое запрещение чрезвычайно неудобным. Они часто могли покупать с большей выгодой на золото и серебро, чем в обмен на какой-нибудь другой товар, те заграничные товары, которые им были нужны для ввоза в свою страну или для переправки в какую-нибудь другую чужую страну. Поэтому они протестовали против такого запрещения, как вредящего торговле.

Они доказывали, во-первых, что вывоз золота и серебра для покупки иностранных товаров не всегда уменьшает количество этих металлов в стране; что, наоборот, он может часто приводить к увеличению этого количества, так как, если потребление иностранных товаров не увеличится в результате этого внутри страны, эти товары могут быть обратно экспортированы в другие страны и, будучи проданы там с большой прибылью, могут принести обратно гораздо больше звонкой монеты, чем было вывезено первоначально для покупки их. Мэн сравнивает эту операцию внешней торговли с посевом и жатвой в сельском хозяйстве. «Если бы,—говорит он,—мы стали судить о действиях земледельца во время посева, когда он бросает в землю много хорошего зерна, мы должны были бы признать его скорее сумасшедшим, чем старательным хозяином. Но если мы вспомним о жатве, являющейся венцом его усилий, мы убедимся в плодотворности и полезности его усилий»¹.

Они доказывали, во-вторых, что такое запрещение не может помешать вывозу золота и серебра, которые легко могут быть вывозимы за границу контрабандой ввиду незначительности их объема по сравнению с их стоимостью; что вывоз их может быть предотвращен только при надлежащем внимании к соблюдению так называемого ими торгового баланса; что, когда стоимость вывоза страны превышает стоимость ее ввоза, другие нации остаются ее должниками на известную сумму, которая обязательно уплачивается ей золотом и серебром и таким образом увеличивает собою количество этих металлов в стране. Если же страна ввозит на большую стоимость, чем вывозит, баланс становится неблагоприятным для нее в пользу других наций, причем она необходимо должна уплачивать последним тоже золотом и серебром, уменьшая таким образом их количество у себя. В таком случае запрещение вывоза этих металлов не может помешать их вывозу, но только делает его более дорогим, поскольку делает его более опасным; благодаря этому курс окажется более неблагоприятным для страны, баланс которой является отрицательным, чем это было бы при иных условиях, потому что купец, покупающий вексель на за границу, должен будет платить банкиру, продавшему его, не только за нормальный риск, хлопоты и расходы по пересылке туда денег, но и за добавочный риск, обусловленный запрещением вывоза. Но чем неблагоприят-

¹ [Mun, England's treasure by foreign trade, глава 4. Первое издание в 1664 г.]

нее курс какой-нибудь страны, тем неблагоприятнее становится по необходимости и ее торговый баланс; соответственно этому по необходимости понижается стоимость ее денег по сравнению с деньгами страны, в пользу которой обращен баланс. Так, например, если разница в курсе между Англией и Голландией составляет пять процентов против Англии, то на покупку векселя на 100 унций серебра потребуется затратить в Англии 105 унций серебра; таким образом, 105 унций серебра в Англии будут стоить только 100 унций серебра в Голландии, и на них можно будет купить только соответствующее количество голландских товаров; английские товары, продаваемые Голландии, будут продаваться дешевле на всю разницу в курсе, а голландские товары, продаваемые Англии, на столько же дороже. В первом случае уменьшится на всю эту разницу приток голландских денег в Англию, а во втором—увеличится на столько же отлив английских денег в Голландию. В результате этого торговый баланс необходимо окажется на соответственно большую сумму против Англии, и это потребует вывоза в Голландию большего количества золота и серебра.

Эти аргументы и соображения были отчасти основательны и отчасти ложны. Они были основательны, поскольку утверждали, что вывоз золота и серебра для нужд торговли часто может быть выгоден для страны. Они были также основательны, поскольку утверждали, что никакие запрещения не могут предотвратить их вывоза, если частные лица находят какую-либо выгоду от вывоза их. Но они были ложны, поскольку предполагали, что сохранение или увеличение наличного количества этих металлов требует большего внимания и забот правительства, чем сохранение или увеличение количества каких-либо других полезных продуктов, которые при свободе торговли и при отсутствии такого внимания и забот всегда имеются в надлежащем количестве. Они были ложны также постольку, поскольку утверждали, что высокий вексельный курс обязательно увеличивает то, что они называли неблагоприятным торговым балансом, или приводит к вывозу большего количества золота и серебра. Этот высокий курс действительно крайне невыгоден купцам, которым предстоит производить платежи в других странах. Им приходится соответственно дороже платить за векселя, предоставляемые им банкирами на эти страны. Но хотя риск, обусловленный запрещением вывоза, может вызвать для банкиров некоторые чрезвычайные издержки, это отнюдь не должно вести обязательно к отливу из страны большего количества денег. Эти издержки должны обычно производиться в самой стране, оплачивая контрабандный вывоз денег из нее, и редко могут приводить к вывозу хотя бы одной лишней шестипенсовой монеты сверх суммы вексельного перевода. Притом высокий вексельный курс должен естественно побуждать купцов стараться о том, чтобы их вывоз покрывал более или менее их ввоз, чтобы таким образом им приходилось по этому высокому курсу оплачивать возможно меньшую сумму. Сверх того, высокий вексельный курс должен производить такое же действие,

как и пошлина, повышая цену иностранных товаров и этим уменьшая их потребление. Он поэтому вызовет тенденцию не к усилению, а к ослаблению так называемого неблагоприятного баланса, а следовательно и вывоза золота и серебра.

Но как бы то ни было, приведенные аргументы убедили тех, к кому они были обращены. Они исходили от купцов и были обращены к парламентам и королевским советам, к аристократии и поместному дворянству; они исходили от тех, которые считались знатоками торговли и были обращены к тем, которые сознавали, что решительно ничего не понимают в этом деле. Опыт показал как аристократии и землевладельцам, так и купечеству, что иностранная торговля обогатила страну, но никто из них не отдавал себе отчета, как или каким образом она обогатила ее. Купцы отлично знали, как она обогащала их самих; их делом было знать это, но вопрос о том, каким образом она обогащала страну, совершенно их не занимал. Вопрос этот возникал у них только в тех случаях, когда им приходилось обращаться к своей стране в целях каких-либо изменений в законах, относящихся к внешней торговле. Тогда становилось необходимым сказать что-нибудь о благотворном действии внешней торговли и о том, как мешают этому благотворному действию существующие законы. Судьям, которые должны были решать этот вопрос, казалось вполне удовлетворительным разъяснением дела, когда им говорили, что внешняя торговля вызывает прилив денег в страну, но что законы, о которых идет речь, препятствуют притоку их в таком большом количестве, который имел бы место при их отсутствии. Эти доводы поэтому производили желаемое действие. Запрещение вывоза золота и серебра было во Франции и в Англии ограничено запрещением вывоза монеты этих стран; вывоз же иностранной монеты и слитков был объявлен свободным. В Голландии и в некоторых других местах эта свобода вывоза была распространена и на монету данной страны. Внимание правительства было отвлечено от забот о недопущении вывоза золота и серебра и направлено в сторону наблюдения за торговым балансом как единственной причиной, могущей вызывать увеличение или уменьшение этих металлов. От одной бесплодной заботы оно обращалось к другой, гораздо более сложной, гораздо более затруднительной и столь же бесплодной. Заглавие книги Мэна—«Богатство Англии во внешней торговле»—стало основным положением политической экономии не только в Англии, но и во всех других торговых странах. Внутренняя, или отечественная, торговля,—главнейший вид торговли, в которой капитал данной величины приносит наибольший доход и дает максимальное занятие населению страны,—признавалась лишь вспомогательною по отношению к внешней торговле. Утверждали, что она и не вызывает притока денег в страну, и не приводит к отливу их. Страна поэтому не может в результате этой торговли стать богаче или беднее, если не считать того, что ее процветание или упадок могут косвенно влиять на состояние внешней торговли.

Страна, не обладающая собственными рудниками, должна, разумеется, получать свое золото и серебро из других стран, подобно тому как стране, не имеющей своих виноградников, приходится ввозить вина. Однако не представляется необходимым, чтобы внимание правительства было больше занято одной из этих задач, чем другой. Страна, которой приходится покупать вино где-нибудь на стороне, всегда получит его, когда оно ей понадобится; точно так же страна, которой приходится покупать на стороне золото и серебро, никогда не будет терпеть недостатка в этих металлах. Их можно покупать за определенную цену, как и все другие товары, и подобно тому как они составляют цену всех остальных товаров, так и все остальные товары составляют их цену. Мы рассчитываем с полной уверенностью, что свобода торговли, помимо всяких мероприятий правительства, всегда снабдит нас вином, какое нам нужно; с такою же уверенностью мы можем рассчитывать и на то, что она всегда доставит все количество золота и серебра, какое мы сможем купить или употребить как для обращения наших товаров, так и для других надобностей.

Количество любого товара, который может быть куплен или произведен трудом человека, естественно регулируется само собою в каждой стране в зависимости от действительного спроса, т. е. спроса тех, кто готов оплатить полностью ренту, труд и прибыль, которые надо оплатить для того, чтобы изготовить его и доставить на рынок. Но ни один товар не приспособляется легче или точнее к этому действительному спросу, чем золото и серебро, потому что, ввиду малого объема и высокой стоимости этих металлов, никакой другой товар не может быть легче их перевозим из одного места в другое, из пунктов, где они дешевы, в пункты, где они дороги, из пунктов, где они имеются в избытке, в пункты, где они не покрывают этого действительного спроса. Если, например, в Англии имеется действительный спрос на добавочное количество золота, то почтовый пароход может привести из Лиссабона или из какого-либо другого места, где его можно достать, 50 тонн золота, из которых можно начеканить более 5 миллионов гиней. Но если бы имелся действительный спрос на хлеб на такую же стоимость, то ввоз его потребовал бы, при цене в 5 гиней за тонну, миллион тонн водоизмещения или тысячу кораблей в 1 000 тонн каждый. Для этого нехватило бы всего флота Англии.

Когда количество золота и серебра, ввозимого в данную страну, превышает действительный спрос, никакие старания правительства не могут помешать их вывозу. Все суровые законы Испании и Португалии не в состоянии удержать в стране их золото и серебро. Непрерывный ввоз их из Перу и Бразилии превышает действительный спрос этих стран и понижает там цену этих металлов сравнительно с ее уровнем в соседних странах. Напротив, если в какой-либо стране их количество окажется ниже действительного спроса, так что их цена превысит их цену в соседних странах, правительству не будет нужды прилагать усилий для ввоза их. Даже если бы оно